

1 сентября 1991 года, Хогвартс. О том, что это запрещено, знали лишь те, кто случайно наткнулся на завесу, разделяющую мир и тайну. Рассказывать же об этом юным ученикам, особенно впечатлительным и неопытным в магии, было бы равносильно вызову, который они могли бы принять, а это было бы опасно. Что ж, для Гарри это было отличным началом его магического образования. Дамблдор попросил всех спеть школьную песню, не указывая мелодию, и получившаяся какофония была настолько ужасна, что Гарри готов был стереть её из памяти. В следующем году он обязательно надел бы наушники, чтобы избежать подобного кошмара. Тем временем Дамблдор, протерев глаза, заметил: — Ах, музыка, волшебство, превосходящее всё, что мы здесь делаем! А теперь пора спать. Идите рысью! Не обращая внимания на то, что этот человек был явно глух, Гарри последовал за префектами вместе с остальными первокурсниками. Девушка, казалось, вела их. У неё было неприметное лицо, не то чтобы оно было некрасивым, но не запоминалось. Она была среднего роста, с карими глазами и черными волосами, которые не были ни особенно длинными, ни короткими. Её спутник, блондин с голубыми глазами, выглядел так, словно хотел показать первокурсникам, кто здесь главный. Гарри было любопытно, как эти подростки справятся с дюжиной детей под своим присмотром. К удивлению, его одноклассники вели себя хорошо, по крайней мере, для детей. Они шли за префектами, осматриваясь по сторонам. Гарри любовался движущимися портретами, пытаясь представить, как они будут вести себя, если их никто не увидит. Они спустились в подземелья, и Гарри приложил все усилия, чтобы запомнить дорогу из Большого зала. Через несколько минут они достигли своего пункта назначения и оказались перед стеной. Девушка-префект окинула их серьёзным взглядом: — Как и все общие комнаты домов в Хогвартсе, общая комната Слизерина скрыта, и вы не можете войти в нее без специального пароля. Вам не разрешается приводить гостей из других домов. Несмотря на то, что её расположение неизбежно, существуют дополнительные меры безопасности, не позволяющие членам других домов входить сюда без приглашения члена дома. Это правило не является официальным, но оно одно из негласных в Слизерине, и вы будете жестоко наказаны, если вас поймают на его нарушении. Мы поговорим об этом подробнее, когда придем в дом. Мальчик-префект закатил глаза: — Хватит их пугать, Джемма. Слушайте, дети, просто старайтесь не нарушать правила, их не так много, и они разумны. А теперь вернёмся к входу. Пароль на эту неделю — "гадюка". Как только он произнёс это слово, стена отодвинулась, открывая большую дверь, окруженную телом гигантской змеи. Мальчик вошёл внутрь и продолжил объяснять: — Пароли будут вывешены в центре общей комнаты и будут светиться, когда пароль будет изменен. Остальные первокурсники последовали за ним в общую комнату и замерли от восторга. Гарри почувствовал, как музыка в его голове изменилась. Из сложной симфонии она превратилась в медленную, но плавную. По правде говоря, она соответствовала атмосфере комнаты. Общая комната Слизерина выглядела величественно, но атмосфера в ней была, без сомнения, холодной. А главное, здесь было тихо, а Гарри любил тишину. Именно поэтому он с ужасом представлял себе возможность стать гриффиндорцем. Слухи о бурных вечеринках и мероприятиях его просто не привлекали. Что касается комнаты, то её стены украшали зелёные и серебряные знамёна, а сама она была обставлена мягкими кожаными креслами и деревянными столами. Но больше всего поражал вид, открывавшийся из окна. Это было не ночное небо, а черное озеро. Гарри мог видеть плавающих вокруг рыб и то, что на мгновение показалось ему гигантским щупальцем — вероятно, это был пресловутый гигантский кальмар. В общем, Гарри понравилось. Девушка-префект подвела их к большому дивану и заговорила: — Добро пожаловать в Слизерин. Меня зовут Джемма Фарли, а это Роуэн Паджетт. Мы — префекты пятого курса Слизерина, а это значит, что до третьего курса мы будем отвечать за вас, после чего выпустимся. Если вам понадобится помощь, вы можете обращаться к нам с любыми проблемами, учебными или иными. Если мы не сможем вам помочь, вы можете напрямую обратиться к профессору Снейпу — нашему старосте. Остерегайтесь, если он сочтет проблему обыденной и узнает, что вы не обратились сначала к нам, он будет недоволен тем, что вы потратили свое время. С учетом сказанного, давайте поговорим о том, что значит быть

студентом Слизера.Роуэн продолжила от её имени: — Давайте начистоту: мы — самый недоверчивый и нелюбимый дом в школе, и это факт. Вы можете свободно заводить дружбу со студентами из других домов, но это будет нелегко. Мы сильно пострадали из-за последней войны, а это значит, что публичные высказывания о дискриминации будут недопустимы. Мне все равно, во что верите вы лично, но если кто-то будет пойман за изрыганием слов о Грязнокровках и предателях Крови, он получит выговор от профессора Снейпа. Гарри уловил возмущенное выражение лица Малфоя, но лишь пожал плечами: его все это не волновало. Пока его никто не привлекал, он не собирался вступать в политические дебаты с детьми. Джемма продолжила свою маленькую речь: — Слизерин един, потому что если бы не угроза мести со стороны всего дома, нас бы постоянно засыпали гексами и проклятиями, когда бы мы не выходили из общей комнаты. Это значит, что никаких ссор за пределами общей комнаты. Я не говорю, что нужно спорить, но старайтесь не устраивать масштабных драк, что означает не проклинать друг друга вне дуэльных ям. — Теперь о более светлых вещах: начиная со второго семестра вам разрешается вступить в клуб, чтобы у вас было время освоиться. В Хогвартсе есть десятки клубов, каждый из которых имеет возрастные ограничения. Полный список будет предоставлен вам на следующей неделе, но, как правило, вам не разрешается вступать более чем в два клуба, чтобы не повлиять на качество вашей работы в школе. Мы вдвоем также будем сопровождать вас в двух экскурсиях по деревне Хогсмид, по одной в каждом семестре, в качестве дополнительного бонуса за победу Слизера в Кубке Дома в прошлом году. Это будет экскурсия с гидом, а не обычная поездка, и вы должны будете находиться под нашим присмотром. Джемма прочистила горло: — И наконец, Слизерин — дом амбициозных, и поэтому он поощряет амбиции. Существует иерархия, но вам не придется с ней сталкиваться до четвертого курса или третьего, если вы очень амбициозны. — Это не значит, что вы можете бездельничать прямо сейчас, — прозвучал голос Роуэн, — чем более впечатляющими будут ваши достижения, тем выше вы подниметесь в эшелоне, и вам даже могут предоставить более высокую должность, когда вы начнете играть в высшей лиге. Но не волнуйтесь, у вас есть несколько лет, чтобы освоиться, прежде чем все станет серьезно. Гарри невольно поморщился. Речь была вполне разумной до этой чепухи о политике. По крайней мере, какое-то время ему не придется с этим сталкиваться. Однако при упоминании о "более высокой должности" Малфой надулся, а у остальных загорелись глаза. "Серьезно, что не так с этими детьми?" — подумал Гарри. — Они не должны беспокоиться о такой ерунде, как школьная политика. — Итак, вы будете жить в общежитиях, разделенных по половому признаку, — продолжила Роуэн, — мальчики, вам не разрешается проникать в женское общежитие, вас ждет неприятный сюрприз, если вы это сделаете. Ваши чемоданы уже принесли рядом с вашей кроватью. Советую вам привыкнуть к ним, вы останетесь здесь на несколько дней. Мы с Джеммой оставим вас, чтобы вы могли познакомиться друг с другом. Завтра мы будем ждать вас в семь в общей комнате, чтобы помочь вам добраться до завтрака. Также не бойтесь исследовать, но старайтесь не делать этого в одиночку. Хогвартс полон загадок, но до третьего курса вы часто теряетесь. Думаю, нам пора уходить. Спокойной ночи. Не забудьте, завтра в семь. Если вы опоздаете, мы уйдем без вас. Префекты вышли из общей комнаты, оставив первокурсников в неловкой тишине. Гарри проигнорировал бессмысленный разговор и решил наконец прислушаться к мелодии, звучавшей в общей комнате. Это было так странно. Он знал, что это какой-то магический талант, но не понимал, что именно. Ведь это была не песня, а смесь ударов сердца с разной частотой, амплитудой и, если не сказать больше, вкусом, которые сливались в удивительную гармонию. Она была необычайно красива, но Гарри не мог надеяться воспроизвести ее с помощью какого-либо инструмента. Он понимал теорию музыки, обучаясь игре на фортепиано в юности, но если бы он попытался интерпретировать ее с помощью звука, ему бы чего-то не хватило. Это было бы похоже на попытку воспроизвести эмоцию или воспоминание. Например, общая комната была медленной, глубокой и в то же время заботливой. Она была защитной, но в то же время озорной. Это было похоже на успокаивающую прохладу в жаркие летние дни, на приятный душ после пробежки. Это трудно

выразить словами, но без этого все казалось намного проще.— ... а у меня есть Круп по имени Руперт, но я не могу взять его с собой из-за школьных правил. А ты? — Девушка заговорила и выжидающе посмотрела на него. Гарри решил, что они представились, и попытался сделать то же самое:— Меня зовут Гарри Поттер. Я люблю книги и тишину. Приятно познакомиться. Все неловко посмотрели на него, и Блейз, ударив его в бок, пробормотал:— Серьезно, тебе больше нечем поделиться?— Я даже не обратил внимания, — ответил Гарри. — Ты должен был рассказать о себе несколько вещей.— Разве не это я только что сделал? Блейз выглядел так, будто хотел ударить его:— Но тебе нечего было сказать, кроме того, что ты любишь книги и тишину? Гарри пожал плечами и сказал:— А еще я играю на пианино, знаю пять языков, у меня есть сова по имени Букля, и я еще ни разу не проиграл в шахматы. Насчет шахмат Гарри слегка приврал. О, в этой жизни он не проиграл ни одной партии, но в предыдущей он проиграл много. Он не был каким-то мастером, но после смерти брата у него появилось хобби — играть по сети. Это был хороший способ скоротать время, и он пролистал несколько книг по теории, чтобы развлечь свое любопытство. В юности, когда он еще не обрел память, Гарри сыграл несколько партий с учителями, и, поскольку сложные шахматные механизмы еще не были изобретены, теория не была так развита, как в его прежней жизни. Он играл в основном на инстинктах и до сих пор не проиграл ни одной партии. Честно говоря, он даже гордился этим достижением. Остальные дети одаривали его одобрительными взглядами, как будто были впечатлены его успехами, а остальные продолжали хвастаться своими семьями и прочим. Это быстро наскучило, но к концу разговора он узнал имена большинства своих соседей и намекнул на их характеры. Через несколько минут он извинился за то, что слишком устал, и решил пойти спать. Он нашел свой сундук рядом с кроватью, которая, по его мнению, принадлежала ему, а на ней его ждала Букля. Он открыл сундук, взял сменную одежду и лег в постель.— Спокойной ночи, Букля, — сказал Гарри своей верной сове, и та ответила ему улюлюканьем. В конце концов Гарри взял книгу и продолжал читать, пока не заснул, радуясь тому, что его магическое образование действительно началось.